
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Белоусова Полина Андреевна

студентка Российского государственного социального университета
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье приведен анализ совершенствования таможенного регулирования внешнеэкономических связей России, а так же приведена авторская точка зрения на эти проблемы. Мировое общественное развитие характеризуется усилением экономических связей и взаимодействия между различными странами. Современный этап развития мирохозяйственных связей отмечается нарастанием взаимопроникновения отдельных национальных хозяйств, т.е. международной экономической интеграцией. Эта тенденция к объединению вызвана взаимной выгодностью международной торговли, которая максимизирует мировое производство, обеспечивает международное разделение труда и повышает общественное благосостояние. Совершенствование таможенного регулирования предполагает эффективное применение тарифных мер с учетом активного обеспечения продвижения национальных интересов России во внешнеэкономической сфере. Грядущий год пока не предвещает ничего хорошего: санкции по-прежнему будут висеть дамокловым мечом над российской экономикой при всей ее макроэкономической устойчивости (низкий внешний долг, профицит бюджета, умеренная инфляция). Геополитический фон в 2019 году будет как никогда задавать тон санкционной политике Запада. Впрочем, имеет смысл говорить не об одном, а сразу о нескольких Западах. Brexit, разлад в Евросоюзе, неустойчивость администрации Дональда Трампа – все это только объявляет неопределенности.

Ключевые слова: глобализация, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, труд, контроль, эффективное функционирование, экономические санкции.

**IMPROVING CUSTOMS REGULATIONS FOREIGN ECONOMIC
RELATIONS OF RUSSIA IN CONDITIONS OF SANCTIONS**

Polina A. BelousovaRussian State Social University
Moscow, Russian Federation**ABSTRACT**

The article provides an analysis of the improvement of customs regulation of foreign economic relations of Russia, as well as the author's point of view on these problems. World social development is characterized by the strengthening of economic ties and interaction between different countries. The present stage of development of world economic relations is marked by an increase in the interpenetration of individual national economies, i.e. international economic integration. This tendency to unite is due to the mutual profitability of international trade, which maximizes world production, ensures the international division of labor, and increases social welfare. The improvement of customs regulation implies the effective application of tariff measures, taking into account the active provision of the promotion of Russia's national interests in the foreign economic sphere.

Keywords: globalization, Eurasian Economic Union, Customs Union, labor, control, effective functioning.

Введение

Появление многочисленных новых субъектов внешнеэкономической деятельности, существенное возрастание информационной нагрузки при принятии управленческих решений на сотрудников таможни, потребность в оперативном информационном обеспечении, необходимость интеграции в систему правил и норм международных организаций в области регулирования ВЭД - вот набор обстоятельств и требований, определяющий актуальность и необходимость исследования данной проблемы. Практическая значимость исследования обуславливается возможностью использования сформулированных в ней выводов при изучении правового регулирования и практических аспектов перемещения товаров в международных почтовых отправлениях гражданами для личного пользования. [5, 54] Экономическая безопасность является понятием комплексным, отражающим возможные риски и угрозы на нескольких уровнях. Внешнеэкономическая безопасность необходима для отражения внешних угроз.

Нормативно-правовую базу исследования составляют ЕАЭС, Соглашения и Решения ЕАЭС, Федеральные законы Российской Федерации, подзаконные акты. Различные аспекты государственного регулирования внешнеэкономической деятельности рассматривали Н.А. Левченко, А.П. Малышев, А.И. Мирзоев, Е.А. Тимошкина и др. Особенности таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Методы исследования – анализ литературных источников по проблеме исследования.

Результаты и обсуждение

Внешнеэкономическую безопасность можно определить как такое состояние экономической системы государства, при котором обеспечивается неуязвимость и независимость национальных экономических интересов от воздействия внешних угроз первого и второго порядка в геоэкономическом пространстве. Традиционно, внешнеэкономическая безопасность достигается повышением конкурентоспособности, приспособляемостью экономики региона к условиям мирового рынка. Мониторинг показателей имеет определяющее значение в системе обеспечения внешнеэкономической безопасности региона (ВЭБ), поскольку действия по обеспечению безопасности должны носить, прежде всего, превентивный характер, т.е. быть направлены на предотвращение, а не на ликвидацию угроз. При этом эффективность предотвращения внешнеэкономических угроз и соблюдения национальных интересов зависит от нескольких факторов, в числе которых компетентная работа таможенных органов и эффективная инфраструктура.

Основными критериями эффективности работы таможенных органов в вопросах обеспечения экономической безопасности России и ЕАЭС являются следующие [7]:

- скорость товарооборота через таможенную границу;
- сокращение издержек участников ВЭД;
- роста защиты внутреннего рынка от некачественных и контрафактных товаров;
- борьба с административными правонарушениями и преступлениями в сфере таможенного дела;
- увеличение поступления доходов в федеральный бюджет.

Эти критерии в одинаковой степени важны для всех стран ЕАЭС, как для «большой пятерки», так и для стран-претендентов на вступление в ЕАЭС [10].

Исходя из обозначенных критериев основными показателями эффективности работы таможенных органов должны стать следующие (ряд из них обозначен в Государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности», утвержденной Правительством РФ в 2014 г.:

- предельное время прохождения таможенных операций при помещении их под таможенные процедуры экспорта и импорта;
- доля товарных партий, подвергнутых таможенному досмотру, в результате которого были выявлены нарушения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле либо выпуск товаров был запрещён, от общего объёма досмотренных партий товаров, за исключением таможенных досмотров, направленных на определение идентификационных признаков товара при помещении товаров под таможенные процедуры временного вывоза и реимпорта, временного ввоза и реэкспорта, переработки на (вне) таможенной территории и для внутреннего потребления [11];
- объем поступивших в федеральный бюджет таможенных платежей;
- количество выявленных административных и иных правонарушений в области таможенного дела.

Обеспечение экономической безопасности, связанной с деятельностью таможенных органов, во многом также зависит от степени унификации таможенных документов странами ЕАЭС, эффективности механизма зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, возможности оборудования пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС по новым технологиям, возможности применения новых технологий

уплаты таможенных платежей, например, электронного декларирования, предварительного информирования. Также важную роль должна играть эффективная борьба с коррупцией в самих таможенных органах, что сопряжено, в том числе, с недостаточно высоким профессионализмом сотрудников таможенных органов. Важную роль в обеспечении экономической безопасности также играет техническая оснащенность таможенных лабораторий, которые должны бороться с недобросовестным экспортом или импортом. Наличие соответствующей таможенной инфраструктуры должно увеличивать пропускную способность пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС [9].

Оценка эффективности работы таможенных органов России и других государств-членов ЕАЭС по заявленным показателям и критериям возможна на основе общемировых рейтингов, в частности, рейтинг Всемирного банка – условия для трансграничной торговли (ежегодно, источник: DoingBusinessDatabase); рейтинги Всемирного экономического форума (ежегодно, источник: WorldEconomicForum, TheGlobalCompetitivenessReport) в части условий доступа иностранных товаров на внутренний рынок (уровень тарифных и нетарифных барьеров) и эффективности таможенных процедур. О повышении эффективности работы таможенных органов должна свидетельствовать динамика показателей относительно пороговых значений, имеющих контрольную функцию [3].

Как известно, важнейшая задача по обеспечению экономической безопасности государства возложена на таможенные органы. В ТК ТС не раскрывается содержание термина «таможенный орган», а подпункт 10 пункта 1 статьи 4 ЕАЭС ограничивается пояснением, что каждое государство-член таможенного союза имеет свои таможенные органы.

Кроме того, следует отметить, что определенное воздействие на формирование нормативно-правовой базы Таможенного союза оказывает членство России в ВТО. Вступая в ВТО, Россия приняла на себя обязательства по изменениям своей системы законодательства.

Изменения коснулись и регулирования таможенных отношений. Надо отметить, что при разработке документов, определяющих нормативную базу для функционирования Таможенного союза, наблюдается стремление приводить ее в соответствие с требованиями ВТО. Часть нормативных актов, необходимых для гармонизации законодательной системы с требованиями ВТО, принимается в рамках Соглашений о Таможенном союзе.

При вступлении России в ВТО, было заключено 30 двухсторонних договоров о доступе на рынки услуг и 57 договоров о доступе на рынки товаров. На данный момент после вступления в ВТО средние юридически обязательные максимальные пошлины в Российской Федерации составят 7,8%, в то время как действующие пошлины в 2011 году составили 10% в среднем по всем товарам. Средняя максимальная пошлина по сельскохозяйственным товарам будет равна 10,8%, а по промышленным товарам 7,3% [1].

Со дня присоединения России к ВТО начали действовать нормативные правовые акты, вступление в силу которых было отложено до этого момента. Большинство из них касается таможенного законодательства.

На базе ЕАЭС функционирует Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. Документ призван обеспечить полноценное функционирование ТС в случае присоединения одного или нескольких его членов к ВТО.

Так, ставки Единого таможенного тарифа ЕАЭС не могут превышать ставки импортного тарифа, предусмотренные Перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок товаров. Исключения из этого правила предусмотрены Соглашением о ВТО [13].

На основании Решения Комиссии ТС от 18.10.2011 №835 «Об эквивалентности санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер и проведении оценки риска» страны ЕАЭС признают санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры других государств как эквивалентные, даже если они отличаются от мер ЕАЭС или стран-членов ЕАЭС[4].

Следует сказать, что в ближайшее время в связи с функционированием Договора о Евразийском экономическом союзе нормативно-правовая база ЕАЭС должна претерпеть определенные изменения, однако, в части обеспечения внешнеэкономической безопасности функции таможенных органов сохранятся в полном объеме, в том числе относительно друг друга.

В частности, в ст.45 Договора о Евразийском экономическом союзе «Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров» определены основные случаи, когда вопросы обеспечения экономической безопасности ставятся во главу угла. В ней сказано, что «государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для: 1) охраны жизни и здоровья человека; 2) защиты общественной морали и правопорядка; 3) охраны окружающей среды; 4) охраны животных и растений, культурных ценностей; 5) выполнения международных обязательств; 6) обеспечение обороны страны и безопасности государства-члена» [2].

На внутреннем рынке могут быть введены также санитарные; ветеринарно-санитарные меры и карантинные фитосанитарные меры. При этом оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен.

Актуальность проблемы международно-правовых санкций в межгосударственных отношениях существенно возросла в связи с применением, так называемых, «односторонних санкций» в отношении России в связи с событиями на Украине. Такие меры впервые последовали в марте 2014 года со стороны США, Европейского союза и ряда других государств. Как отмечают исследователи, США являются страной, наиболее активно использующей «односторонние санкции» в своих внешнеполитических целях. Так, в «Акте о поддержке Украины» принятом Конгрессом США предусматривалось введение адресных «санкций» в отношении российских лиц и компаний, подрывающих суверенитет, демократию и территориальную целостность Украины». В числе данных мер предусмотрено: замораживание активов на территории США, визовые ограничения для лиц, включенных в соответствующие списки, а также запрет осуществлять экономические отношения с компаниями и лицами, включенными в списки, компаниям-резидентам США. Кроме того, США ввели также «секторальные санкции» в отношении российских оборонных и сырьевых компаний, а также банков [15].

В 2018г. Соединенные Штаты ужесточили санкционную риторику после июльской встречи Дональда Трампа и Владимира Путина и рассматривают новые ограничения против России, которые могут ударить по ее финансовым рынкам. Рассмотрим подробнее[19].

20 сентября 2018г. – США ввели санкции против 33 россиян, а также организаций, связанных с российским оборонным сектором и разведкой, включив их в черный список в рамках закона о санкциях от 2017 года [1].

14 сентября 2018г. – Департамент по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC) сообщил, что партнеры Русала, которые являлись его клиентами до введения санкций 6 апреля, могут подписывать новые контракты с компанией без риска «вторичных санкций» для них. В пояснении OFAC не указано, намерен ли Вашингтон продлить разрешение на ведение бизнеса с Русалом после 23 октября 2018 г. [2].

13 сентября 2018 г. – Американские законодатели вновь призвали администрацию президента Дональда Трампа принимать более жесткие меры против «гнусных действий» России, даже несмотря на то, что высокопоставленные чиновники экономического блока пообещали занять жесткую позицию по отношению к Москве за вмешательство в выборы и отравление своих же граждан в Великобритании. Так, 13 сентября США ввели санкции в отношении двух компаний с юрисдикцией России и Китая за поддержку ядерной и ракетной программ Северной Кореи. Новые санкции распространяются на российскую VolasysSilverStar и китайскую YanbianSilverstarNetworkTechnologyCo[18].

27 августа 2018 г. – Санкции США против РФ, связанные с отравлением Сергея Скрипаля, официально вступили в силу после того, как соответствующее уведомление было опубликовано в официальном журнале американского правительства FederalRegister. Санкции призваны положить конец зарубежной помощи, частично – продаже оружия и финансированию России, а также ограничить доступ к кредитованию и запретить экспорт продукции и технологий, связанных со сферой национальной безопасности, говорится в документе. Вторая порция «более суровых» санкций будет введена спустя 90 дней, если Россия не даст «надежных гарантий» того, что больше не будет использовать химическое оружие и разрешит ООН и другим международным организациям провести проверки на территории страны[17].

21 августа 2018 г. – США ввели санкции против компании Вела-Марин (Санкт-Петербург) и двух граждан РФ за помощь в уклонении от санкций компании Дайвтехносервис. В список также внесены две судоходные компании из РФ и шесть судов, которые, как сообщил Минфин США, участвовали в перекачке нефтепродуктов на северокорейские суда [3].

14 августа 2018 г. – Конгресс США опубликовал текст законопроекта о санкциях в отношении России, которые предполагают запрет на сделки с новым госдолгом. Законопроект, внесенный группой сенаторов 1 августа, предполагает запрет для американских инвесторов совершать сделки, предоставлять финансирование или проводить другие операции с суверенными долговыми обязательствами РФ, выпущенными через 180 дней после вступления закона в силу. Проект предполагает блокировку и запрет на сделки со всеми активами в США отдельных финансовых институтов, включая Внешэкономбанк, Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Банк Москвы, Россельхозбанк, Промсвязьбанк[19].

США применяла и другие санкции в отношении России. Практика односторонних мер, применяемых США, свидетельствует о том, что они имеют принципиально иную природу и цели. Американский профессор С. Байз, констатирует, что «США предпринимает широкий спектр экономических санкций по отношению к ряду иностранных государств для достижения целей своей внешней политики или национальной безопасности». В то же время, автор признает, что: «данные меры применяются таким образом, что возникают серьезные вопросы относительно их соответствия принципам международного права...»[12].

Законодательство США действительно предоставляет президенту и конгрессу право самостоятельно определять факт «чрезвычайной угрозы национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов» и, в связи с этим, вводить «односторонние санкции». Однако справедлив вопрос, как, в частности, ситуация на Украине может угрожать национальной безопасности США. При этом односторонние «санкции», которые применяются с целью «изменения иностранного правительства или одного из направлений его политики», явно не соответствуют критерию легитимности санкций, предусмотренному Уставом ООН [8].

Следует отметить, что в российском законодательстве предусмотрена возможность применения односторонних мер экономического характера, однако данные меры не отождествляются с термином «санкции». Так, российский федеральный закон, регламентирующий введение односторонних мер – «О специальных экономических мерах» от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ не содержит термина «санкции». В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации – используется термин «ограничительные экономические меры». Правом на охрану своих интересов наделены все государства без исключения, однако такая охрана не должна выходить за рамки дозволенного международным правом.

С. Дробышевский, эксперт института экономической политики им. Гайдара отмечает следующие перспективы ввода санкций: «В случае эскалации конфликта возможен жесткий вариант санкций. Ключевым сдерживающим фактором является наличие у России ядерного оружия. Сценарий событий при жестком варианте: Россия в среднесрочной перспективе (2024-2026 гг.) может грозить отключением трубопроводов (газопроводов и нефтепроводов). Это случится, если Европа обеспечит себя альтернативными каналами перекачки. Если отключение поставок энергоносителей воспринимается как слабая вероятность, то кибер-атаки на цифровые системы выглядят вполне возможным сценарием» [9].

Конечно, ситуация с санкциями усилила отрицательное отношение к российскому бизнесу в целом, окрасила его в общую тональность повышенного риска (примерно то же самое происходит и со спортом). В итоге проверка на токсичность становится первичной реакцией в отношении российской компании, исходной позицией ее восприятия [6].

Сегодня сложно прогнозировать какие варианты предпочтет бизнес для своего развития. В настоящее время перед бизнес-компаниями возникают следующие варианты комбинаторных стратегий:

- зарегистрироваться в одной из стран ЕАЭС (международно-правовой субъект, не под санкциями, с полномочиями отстаивать интересы вовне, со свободной сменой юрисдикции);
- принимать правила игры зарубежных инвесторов, которые готовы вкладываться и сейчас;
- искать обходные пути в Европе, Корее, Японии, Гонконге, Израиле;
- создавать капсульные свободно-экономические зоны;
- консолидировано выработать план мер оптимизации механизмов экономики и продвигать его через промышленные ассоциации [15].

Для роста российской экономики и повышения уровня экономической безопасности необходимо создание новых мощностей на основе современного оборудования, которое желательно производить в России. В связи с этим важной задачей остается повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции в отечественном машиностроении и повышение в нем продукции с высокой добавленной стоимостью [17].

Внешнеэкономические условия развития российской экономики по-прежнему носят разнонаправленный характер. Уверенное восстановление мировой экономики и, как следствие, внешнего спроса сопровождается ужесточением условий финансирования на мировых рынках вслед за постепенной нормализацией денежно-кредитной политики центральными банками развитых стран. Нерешенность структурных проблем в отдельных крупных развивающихся экономиках, а также геополитические риски могут стать дополнительными вызовами.

По данным таможенной статистики в январе-октябре 2018 года внешнеторговый оборот России составил 566 996,7 млрд долларов США и по сравнению с январем-октябрем 2017 года увеличился на 120 %. Экспорт России в январе-октябре 2018 года составил

368 892,3 млрд долларов США и по сравнению с январем-октябрем 2017 года увеличился на 128,2%. На долю стран дальнего зарубежья приходилось 87,7% общего объема экспорта, на страны СНГ – 12,3%. Основой российского экспорта традиционно являлись топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 64,4% (в январе-октябре 2017 года – 61,7%). В товарной структуре экспорта в страны дальнего зарубежья доля этих товаров составила 68,3% (в январе-октябре 2017 года – 66,1%), в страны СНГ – 36,7% (33,1%). Импорт России в январе-октябре 2018 года составил 198 107,3 млрд долларов США и по сравнению с январем-октябрем 2017 года увеличился на 107,3%. На долю стран дальнего зарубежья приходилось 89,0% общего объема импорта, на страны СНГ – 11,0% [17].

В страновой структуре внешней торговли России ведущее место занимает Европейский Союз, как крупнейший экономический партнер страны. На долю Европейского Союза в январе-октябре 2018 года приходилось 43,6% российского товарооборота (в январе-октябре 2017 года – 43,0%), на страны СНГ – 11,9% (12,4%), на страны ЕАЭС – 8,3% (8,9%), на страны АТЭС – 30,5% (30,5%). Основными торговыми партнерами России в январе-октябре 2018 года среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил 68,9 млрд долл. США (126,8% к январю-октябрю 2017 года), Германия – 39,0 млрд долл. США (124,0%), Нидерланды – 30,3 млрд долл. США (114,8%), Италия – 17,4 млрд долл. США (114,8%), Турция – 17,3 млрд долл. США (130,3%), Соединенные Штаты – 15,8 млрд долл. США (109,8%), Республика Корея – 14,8 млрд долл. США (112,2%), Япония – 13,9 млрд долл. США (117,7%), Польша – 13,8 млрд долл. США (136,3%), Франция – 11,6 млрд долл. США (121,8%) [17].

Успешное достижение стратегической цели внешнеэкономической политики достигается в процессе осуществления ее важнейших направлений, с их конкретными совместными действиями и решаемыми важнейшими внутренними задачами, интересами и потенциалом Экономики РФ на данных этапах перехода к новейшей общественно направленной модели развития [16].

Заключение

Основными итогами можно считать:

- нарастание санкционного давления на Россию, расширение числа поводов для санкций, а также номенклатуры санкционных мер;
- скандалы с «вмешательством» в выборы в США, превращение цифровой среды в зону повышенного риска в российско-американских отношениях, рост «токсичности» цифровой проблематики в отношениях с Евросоюзом;
- информационная война, дискриминация СМИ, поляризация информационного дискурса;
- стагнация в реализации Минских соглашений;
- демонстрации силы и наращивание потенциалов в зонах соприкосновения России и НАТО;
- отсутствие прорывов по общим вызовам и угрозам, рост негативного влияния проблемных факторов на направлении совпадающих интересов – Украина, цифровая сфера и др. [17].

Занять достойное место в мировом хозяйстве, адаптируя сложившуюся систему внешнеэкономических связей современной России к условиям конкуренции на международных рынках, невозможно без научно разработанной стратегии внешнеэкономических отношений, в основе которой лежат долгосрочные показатели планирования макроэкономики. В контексте глобализации все регулирующие меры со

стороны государства и мирового хозяйства, как отмечается в работе [19], становятся внешними факторами.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. [Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ \(ред. от 28.11.2018\) "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#)
3. [Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 N 289 \(ред. от 22.01.2019\) "О внесении изменений \(дополнений\) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии"](#)
4. [Налоговый кодекс Российской Федерации \(часть вторая\)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ \(ред. от 25.12.2018\) \(с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019\)](#)
5. Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // СПС «ГАРАНТ» // <http://base.garant.ru>.
6. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) (Заключена в г. Киото 18.05.1973) (ред. от 26.06.1999) // Собрание законодательства РФ. – 08 августа 2011 г. - № 32. – Ст. 4810.
7. Андриашин Х. А. Таможенное право : учебник для вузов / Х. А. Андриашин, В. Г. Свинухов; под ред. Х. А. Андриашина. – М. :Юстицин-форм, 2016. – 540 с.
8. Корнилова В.Ф. Государственная таможенная политика в условиях экономического и административного реформирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии (политические науки) Ростов-на-Дону, 2011. – 34 с.
9. Дробышевский Станислав Владимирович. Кандидат биологических наук, ассистент кафедры антропологии биологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова // Вопросы экономики. - 2012. - № 3.
10. Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры (на примере внешней политики США) // Московский журнал международного права. 2017 № 1. С. 131 - 140.
11. Зверев А. Хронология - санкции США против России в 2018 году [электронный ресурс] // <https://ru.investing.com/news/economy-news/article-574901>
12. Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness of Targeting Persons from Third Countries // Boston University International Law Journal. 1999. Vol. 17. № 2. PP. 241-243.
13. Иванова Е.М. Проблема применения «односторонних санкций» в современном международном праве // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №5. С. 132 - 133. С. 127 - 134.
14. Коловагин П.М. Политико-экономические санкции Запада против России: цели, средства, последствия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018 №32. С. 62. С. 62 - 68.
15. Меркушева Д.С., Соломина В.С. Санкции против России: экономические последствия // Российский экономический журнал. 2018. №4. С. 105. С. 102 - 105.
16. Проект основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, подготовленный Министерством финансов РФ от 11 июля 2018г // Официальный сайта Министерства финансов Российской Федерации:

http://minfin.ru/ru/document/?id_4=123006&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz5VicNfRK6

17. Общие итоги внешней торговли Российской Федерации январь-октябрь 2018г. // Официальный сайт Федеральной Таможенной Службы http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24926&Itemid=1977

18. Оболенский В.П. Внешнеэкономическая повестка: преодоление спада // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №5. С. 24. С. 19-26

19. Прокушев Е.Ф., Костин А.А. Внешнеэкономическая деятельность: учебник и практикум. М.: Проспект, 2016. С. 12. 419 с.

References

1. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza" (prilozhenie N 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza) (In Russian)
2. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 N 289-FZ (red. ot 28.11.2018)"O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii"(In Russian)
3. Reshenie Kollegii Evrazijskoj jekonomicheskoi komissii ot 10.12.2013 N 289 (red. ot 22.01.2019)"O vnesenii izmenenij (dopolnenij) v svedeniya, zajavlennye v deklaracii na tovary, i priznanii utrativshimi silu nekotoryh reshenij Komissii Tamozhennogo sojuza i Kollegii Evrazijskoj jekonomicheskoi komissii"(In Russian)
4. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja)" ot 05.08.2000 N 117-FZ(red. ot 25.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.01.2019) (In Russian)
5. Marrakeshskoe soglasenie o sozdanii Vsemirnoj Torgovoj Organizacii (Marrakesh, 15 aprelja 1994 g.) // SPS «GARANT» // <http://base.garant.ru>.
6. Mezhdunarodnaja konvencija ob uproshhenii i garmonizacii tamozhennyh procedur (Kiotskaja konvencija) (Zakljuchena v g. Kioto 18.05.1973) (red. ot 26.06.1999) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 08 avgusta 2011 g. - № 32. – St. 4810. (In Russian)
7. Andriashin H. A. Tamozhennoe pravo : uchebnik dlja vuzov / H. A. Andriashin, V. G. Svinuhov; pod red. H. A. Andriashina. – M. : Justicin-form, 2016. – 540 s. (In Russian)
8. Kornilova V.F. Gosudarstvennaja tamozhennaja politika v uslovijah jekonomicheskogo i administrativnogo reformirovanija: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk Special'nost' 23.00.02 - politicheskie instituty, processy i tehnologii (politicheskie nauki) Rostov-na-Donu, 2011. – 34 s. (In Russian)
9. Kudrin A., Sergienko O. Posledstvija krizisa i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii // Voprosy jekonomiki. - 2012. - № 3. (In Russian)

10. Krickij K.V. Odnostoronnie ogranichitel'nye mery (na primere vneshnej politiki SShA) // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2017 № 1. S. 131 - 140. (In Russian)
11. Zverev A. Hronologija - sankcii SShA protiv Rossii v 2018 godu [jelektronnyj resurs] // <https://ru.investing.com/news/economy-news/article-574901>(In Russian)
12. Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness of. Targeting Persons from Third Countries // Boston University International Law Journal. 1999. Vol. 17. № 2. PP. 241-243. (In Russian)
13. Ivanova E.M. Problema primenenija «odnostoronnih sankcij» v sovremennom mezhdunarodnom prave // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2018. №5. S. 132 - 133. S. 127 - 134. (In Russian)
14. Kolovagin P.M. Politiko-jekonomicheskie sankcii Zapada protiv Rossii: celi, sredstva, posledstvija // Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. 2018 №32. S. 62. S. 62 - 68. (In Russian)
15. Merkusheva D.S., Solomina V.S. Sankcii protiv Rossii: jekonomicheskie posledstvija // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2018. №4. S. 105. S. 102 - 105. (In Russian)
16. Proekt osnovnyh napravlenij bjudzhetnoj, nalogovoj i tamozenno-tarifnoj politiki na 2019 god i na planovyj period 2020 i 2021 godov, podgotovlennyj Ministerstvom finansov RF ot 11 ijulja 2018g // Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=123006&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz5VicNfRK6(In Russian)
17. Obshhie itogi vneshnej trgovli Rossijskoj Federacii janvar'-oktjabr' 2018g. // Oficial'nyj sajt Federal'noj Tamozennoj Sluzhby http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24926&Itemid=197 7(In Russian)
18. Obolenskij V.P. Vneshnejekonomicheskaja povestka: preodolenie spada // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2017. №5. S. 24. S. 19-26(In Russian)
19. Prokushev E.F., Kostin A.A. Vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost': uchebnik i praktikum. M.: Prospekt, 2016. S. 12. 419 s. (In Russian)